

Рюмен Сукуна, ограниченный силой всего одного пальца, был бессилён перед Рико. Как царь Проклятий, когда он был так зол? Однако, когда он собрался снова контратаковать, Лю Мин, усмехнувшись уголком губ, тихо рассмеялся и спросил:– Сукуна, ты знаешь разницу между королём и скакуном? Сукуна нахмурился. Он не понимал, о чём говорит Лю Мин. Какой король? Какой скакун? Он представлял себе что-то неправильно? Зачем Лю Мин задаёт такие вопросы посреди битвы? Лю Мин продолжал:– Я не говорю о "человеке" и "лошади", или о двух ногах и четырёх, не о таких детских догадках. Если у двоих одинаковая осанка и способности, одинаковое тело, они – взаимозависимые существа, кто станет королём, чтобы доминировать в битве? Кто станет скакуном, чтобы повысить боевую мощь? Я спрашиваю, какая разница? Лю Мин продолжал задавать вопросы, но Сукуна понял, что речь шла об их с Тигром-Палкой взаимоотношениях. – Какая разница? – Сукуна не мог ответить Лю Мину. Он и Юдзи Итадори сейчас связаны друг с другом. Он сильнее, но Юдзи Итадори обладает большей властью над этим телом. Кто король? Кто скакун? Очевидно, что тот, кто обладает большей силой, должен быть королём, верно? Но он знал, что Лю Мин не думает так, иначе бы он не задал этот вопрос. Сукуна посмотрел на Лю Мина своими четырьмя глазами, ожидая ответа. Лю Мин не заставил себя ждать и, улыбнувшись, сказал:– Ответ один, ... инстинкт!– Людям, чьи тела едины, нужна какая-то сила, чтобы стать королём! Это жажда битвы, жажда власти, безжалостное уничтожение врага. Абсолютное желание сражаться заложено глубоко в ваших костях, на самом примитивном уровне. Реакция на убийство отточена до совершенства. Юдзи Итадори, у тебя этого нет! Этого голого инстинкта!– Хисахито, ты сражаешься с разумом, стараясь направить всё в нужное русло! Рациональность хочет победить врага, как ножны на клинке, кого ты ещё сможешь разрубить?– Вот почему ты слабее Сукуны, Юдзи Итадори. После слов Лю Мина воцарилась гробовая тишина. Но потом в теле Юдзи Итадори прозвучал яростный стук сердца. Юдзи Итадори, спавший в своём собственном теле, услышал слова Лю Мина. Чувствуя реакцию тела Юдзи Итадори, Лю Мин удовлетворённо кивнул. С самого начала он хотел переломить Ху Цзы. Ху Цзы был слишком эмоционален в оригинале. Он часто жаловался и винил себя. Юдзи Итадори был очень силен. Как самое совершенное творение Носоко и сосуд, тщательно выбранный Носоко для Сукуны, Юдзи Итадори был безусловно силен. Однако в оригинале он практически не раскрывал свой потенциал. Он не реализовывал всю свою силу. Редкие моменты триумфа обычно были связаны с появлением Сукуны. Так ли это, Юдзи Итадори? Лю Мин не верил. Он знал, что Юдзи Итадори может быть ещё сильнее! Даже без двуликого Сукуны, он мог бы стать тем, кого помнит мир проклятий... Многие помнят, что Итадори – сосуд Сукуны, но Юдзи Итадори, он – Юдзи Итадори. Под влиянием теории Лю Мина, выжигающей мозга, Сукуна ощутил, что его тело больше не подчиняется ему, и он не хотел больше полагаться на Юдзи, чтобы сражаться с Лю Мином. Он сложил печати обеими руками, готовясь прямо сейчас развернуть Домен. Он собирался использовать силу Домена, чтобы подчинить демона и взять под контроль повара, мгновенно убив Лю Мина и особого проклятого духа, стоявшего за ним. – Домен... Сукуна не договорил, почувствовав ещё одну мощную ауру. Рядом с Фусигуро Мегуми появился ещё один юноша с белыми волосами и повязкой на глазу. Этот человек был очень силен, даже сильнее, чем Лю Мин. В этот момент, под ударами Рико, Сукуна понял, что происходит. Он верил, что после развертывания Домена Лю Мин и его особый проклятый дух будут им раздавлены, но если Лю Мин и этот незнакомец, только что появившийся, объединятся, то шансы на его изгнание значительно возрастут. – Лю Мин, тебе повезло! Яростное выражение Рюмен Сукуны медленно исчезло, он стал спокойнее, глаза на его лице медленно закрылись. Увидев это, Лю Мин понял, что Юдзи Итадори вернулся, и ему внезапно стало скучно. Он также понял, что появление этого человека стало причиной происходящего. Годзё Сатору, единственный в мире, появился в этом времени.... Время возвращается на три минуты назад. Годзё Сатору тихо подошёл к Фусигуро Мегуми, держа руки в карманах, излучая расслабленную ауру и сжимая конфеты, которые собирался съесть позже. – О? Сукуна, кажется, освободился, как там прогресс? – Годзё Сатору посмотрел на смущённого Фусигуро Мегуми, улыбнулся, достал телефон и начал фотографировать. Фусигуро

Мегуми любит притворяться взрослым и никогда не фотографировался в таком неловком состоянии. Он должен собрать чёрные страницы из истории этого милого ученика и поделиться ими с другими учениками старшей школы. – Годзё-сенсей, когда вы пришли? Ах, вы наконец-то здесь! Фусигуро Мегуми только сейчас заметил Годзё Сатору, услышав его голос. Его тело, всё время находившееся в напряжении, наконец расслабилось. Давление, которое он испытывал сегодня вечером, было слишком велико. Теперь, когда появился Годзё Сатору, ему больше ни о чём не нужно думать. Он не мог представить, чтобы кто-то мог поставить Годзё Сатору в неловкое положение. Такого человека в этом мире не было, ... – Учитель, во время восстановления проклятых артефактов мы столкнулись с проклятым духом высшего класса! Но в самый решающий момент нас спас другой проклятый дух высшего класса, которого контролирует человек по имени Лю Мин. Годзё Сатору потёр подбородок, смотря на Лю Мина, сражающегося, контролируя Рико, с любопытством в глазах. – Лю Мин? Звучит как китайское имя. – ...И у него такая же защитная магия, как у Рики. Этот молодой человек перед нами очень похож на Юту. – ...Но по части управления проклятым духом он гораздо сильнее, чем Юта в начале! Очень интересно, что такой загадочный человек вдруг появился здесь. Улыбка Годзё Сатору слегка расширилась, ему действительно было интересно узнать о Лю Мине. Фусигуро Мегуми продолжил: – Звучит как китайское имя, но я подозреваю, что Лю Мин может быть из семьи Чаньянь! Ведь он тоже умеет пользоваться теневой магией, и, судя по всему, владеет ею лучше, чем я. Фусигуро Мегуми описал способность Лю Мина свободно сливать белую и чёрную собаку-юн, чтобы образовать грязную собаку, что заставило улыбку Годзё Сатору ещё шире. – Предположительно, потомок семьи Дзэнин, или пользователь теневой магии? Это ещё интереснее.